

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Эпоха Ивана III как религиозноцентрический феномен

Выпускная квалификационная работа по направлению

44.04.01 Педагогическое образование

Направленность программы магистратуры

«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

93,78 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

«25» сентября 2024 г.

зав. кафедрой

отечественной истории и права

П.Б. Уваров / Уваров П.Б.

Выполнил:

Студент группы

ЗФ-305-269-2-1

Мороз Александр Сергеевич

Научный руководитель:

д-р ист. наук, доцент

П.Б. Уваров / Уваров П.Б.

Челябинск

2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЦЕРКОВНЫЕ СОБЫТИЯ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА III	9
1.1 Политическая история Ивана III	11
1.2 Русская православная церковь и Иван III.....	22
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА.....	29
2.1 Анализ деятельности Русской православной церкви.....	31
2.2 Анализ политической деятельности Ивана III.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования связана с тем, что в настоящее время мы наблюдаем повышенный интерес к изучению и последующему осмыслению процесса образования русского государства. Одна из причин данного интереса – потребность государства объяснить свое сакральное и легитимное значение. Современная Россия осуществляет поиск оптимальной модели государственного устройства, властных отношений и внешнеполитической концепции, назовем это «особый путь», так как можно часто услышать данное выражение в общественном пространстве, что говорит о социальной заинтересованности данной проблематикой. В обществе наблюдается потребность нахождения общей линии и фундамента, связующего все периоды жизни государства с древнейших времен до наших дней.

Поиск оптимальной модели государственного устройства стоит начать с фундаментального элемента – определения того, кто являлся в русской истории наиболее значимой политической фигурой применительно к решению данного вопроса. Мы утверждаем, что данной политической фигурой являлся Иван III Васильевич.

В 1440 году родился великий князь Московский, государь всея Руси Иван III Васильевич, один из наиболее недооценённых в истории русских правителей. Иван III освободил Русь от ордынского ига, объединил разрозненные земли, превратил Москву в центр могущественного суверенного государства. Великий князь внедрил унифицированную правовую систему, сформировал боеспособную армию, создал условия для массового строительства. При Иване III в документах стало широко использоваться наименование Россия, а двуглавый орёл появился на государственной печати. Личность и политические действия Ивана III являются отправной точкой для нахождения «особого пути» для России,

так как именно тогда начался процесс формирования государства из разрозненных институциональных элементов.

После определения отправной точки в виде политической фигуры Ивана III стоит задуматься, а определяется ли развитие государства, его становление активностью лишь правителя или существуют помимо этого какие-то другие внешние и внутренние факторы. И тут мы наталкиваемся на второй важнейший элемент – общество. Для точного ответа на вопрос об «особом пути» нам нужно проанализировать, помимо личности Ивана III, общество, существовавшее в данный период. Далее нам нужно найти наиболее существенные связи между этими двумя элементами правителем и обществом, как осуществлялось взаимодействие, и только тогда мы сможем выявить черты государства, сложившиеся на этапе его формирования и определяющие вектор развития.

Но тут перед нами встает множество проблем, касающихся как определения личностных характеристик Ивана III, так и существенных черт общества.

История правления Ивана III, всех сопутствующих событий изучалась многими историками на протяжении большого количества лет. Исходя из имеющихся источников, повествующих о жизни, правлении, Ивана III было опубликовано множество научных трудов. Может показаться, что внести новое знание, новую информацию по данной теме не представляется возможным, пока не найдутся новые источники. Но, анализируя опубликованные научные материалы, мы пришли к выводу, что есть перечень вопросов, на которые на сегодняшний день не даны внятные ответы, которые нельзя подвергнуть оправданной критике.

Источники, повествующие о событиях того периода, практически не дают нам сведений о личности Ивана III. В источниках, описывающих политические действия Ивана III, информация часто противоречива, разрознена, имеет пробелы. Все это мешает нам определить Ивана III как цельную, самостоятельно мыслящую личность, а не набор стереотипов.

Решить данную проблему можно если анализировать Ивана III не как отдельного субъекта, а через призму общества, сложившегося в период его правления. Определив, чем являлось общество мы сможем заполнить пробелы, связанные с низкой информативностью источников.

Для составления объективной картины исторического периода мы будем использовать комплекс из двух методологических подходов: индуктивного и дедуктивного. Индуктивный подход позволит выявить из источников все имеющиеся факты, во всем их многообразии. Дедуктивный подход позволит выявить закономерности из суммы фактов, удалить противоречия. Взаимосвязь индуктивного и дедуктивного методологических подходов позволит разработать наиболее полную, объективную картину данного исторического периода.

С помощью данного методологического комплекса мы рассмотрим личность Ивана III, внутреннюю и внешнюю политику, его семейные отношения, связь с иерархами русской православной церкви.

Исследовательская работа включает в себя две главы. Первая глава посвящена сбору фактологического материала об исследуемом нами периоде и его составляющих. Во второй главе мы методологически проанализируем деятельность Русской Православной церкви данного периода, а также политическую деятельность Ивана III.

Объектом исследования является политическая деятельность Ивана III Васильевича.

Предметом исследования является взаимовлияние сущностных черт религиозноцентристского общества и политических решений Ивана III Васильевича.

Цель исследования состоит в выявлении и анализе факторов, повлиявших на политическую деятельность Ивана III Васильевича.

Для достижения указанной цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать фактологический материал касательно политической деятельности Ивана III Васильевича;
- проанализировать фактологический материал касательно деятельности Русской православной церкви периода правления Ивана III Васильевича;
- выявить взаимовлияние сущностных черт религиозноцентристского общества и политических решений Ивана III Васильевича;
- выявить взаимовлияние деятельности Русской православной церкви и политических решений Ивана III Васильевича.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Московского государства XV – начала XVI веков и близлежащие области.

Хронологические рамки исследования охватывают период от начала правления Ивана III Васильевича с 1462 года до его смерти в 1505 году.

Методологической основой исследования является принцип историзма. Концепция исторического пространства рассматривается через коммуникативную теорию исторического процесса.

Также основой исследования является принцип объективности реализация которого достигается четкой формализацией предмета, объекта, и правильно подобранными способами, соответствующими природе и логике исследования.

В качестве научного в исследовании применяется системный подход, так как религиозноцентристское общество – это структурно организованная, упорядоченная целостность, состоящая из взаимосвязанных элементов, обладающих устойчивостью и адаптивной целью существования.

В качестве общенаучных в работе используется комплекс, состоящий из индуктивного и дедуктивного методов для выявления суммы

исторических фактов, сущностных черт общества, их взаимосвязанности и взаимообусловленности.

Также в исследовании используется историко-генетический метод, позволяющий последовательно обнаружить свойства изучаемой реальности в процессе её исторического движения, причинно-следственные связи исторического развития, а также охарактеризовать исторические личности в их индивидуальности и образности. Это подразумевает последовательное рассмотрение исторического явления или личности от момента формирования до завершения существования.

Источниковая база исследования.

В нашей работе мы будем использовать законодательные акты, сборники духовных и договорных грамот великих и удельных князей, нарративные источники, публицистические и литературные сочинения, сообщения современников-иностранцев. Непосредственное отношение к рассмотрению проблемы анализа деятельности Ивана III и Русской Православной церкви данного периода имеют работы таких авторов, как С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, Я.С. Лурье, Г.Ф. Карпов, И.А. Тихомиров, А.Е. Пресняков, К.В. Базилевич, П.Н. Павлов, Л.В. Черепнин, А.Н. Насонов, В.В. Каргалов, В.Д. Назаров, Ю.Г. Алексеев.

Среди данной группы исследователей нет единого мнения относительно изучаемых событий по причине «узости» того подхода, который применялся при анализе источников.

Например, при анализе московско-новгородских отношений 1471 – 1479 гг. мы наблюдаем у исследователей достаточно однобокий взгляд касательно первопричины походов против Новгорода. С.М. Соловьев, А.Е. Пресняков, Л.В. Черепнин утверждают, что первопричина походов – политическая, а именно захват новых территорий, сфер влияния. Данное утверждение мало обосновано, так как не учитываются в должной мере

религиозные противоречия, сложившиеся в рассматриваемый период. С одной стороны Иван III выступает как сторонник единой, неделимой церкви, с другой имеются тесные контакты с греческой церковью, которая к данному периоду уже противопоставляется московской.

Но самое противоречивое событие XV века – это династическая борьба между наследниками – Дмитрием-внуком и Василием III, и колебания Ивана III относительно этого. Ни у одного из исследователей не представлено достаточно объективной причины таких перестановок в наследовании московского престола. Например, А.И. Никитский, Н.А. Казакова при определении причин выделяют действия оппозиции, не учитывая религиозный фактор, который, по нашему мнению, был определяющим.

Вышеперечисленные проблемы, выявленные при анализе работ историков, дают нам право утверждать, что наше исследование теоретически обосновано.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе представлен новый взгляд на политику Ивана III, обусловленный применением комплексного подхода, состоящего из индуктивного и дедуктивного методов.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЦЕРКОВНЫЕ СОБЫТИЯ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА III

Перед началом работы с исторической информацией стоит описать механизм работы методологического комплекса, а также концепции религиозноцентрического общества.

Стоит начать с того, что общество, сложившееся в период правления Ивана III на территории русского государства, относится к типу религиозноцентрических. Ценностный вектор данного типа обществ – ориентация человека, коллектива на точное следование священному Знанию, его сохранение, с целью передачи по цепи поколений в форме Предания.

Выявив недостаток информативности источников касательно личности Ивана III и происходящих событий, а также определив характерные черты общества периода правления Ивана III, стоит перейти к описанию методологического подхода, используемого нами для решения выбранной проблематики.

Значимость использования методологического комплекса состоит в том, что при использовании стандартного подхода перед нами возникает существенная проблема, требующая решения. Стандартный методологический подход, назовем его индуктивным, предполагает извлечение всех возможных фактов из всего перечня источников и сопоставление их для создания определенной картины исторического периода. При индуктивном подходе предпочтение отдается факту, как основополагающему элементу при анализе исторического периода.

Но, между историком и исследуемым им фактом существует несколько препятствий, мешающих объективному рассмотрению данного факта. Первое препятствие – это невозможность абсолютного присутствия, в той части действительности, которая изучается. Второе препятствие – психофизиологическое состояние и личное мировоззрение историка.

Третье препятствие – историческая предвзятость, намеренное искажение исторической реальности. В результате мы получаем не точный фрагмент исторической реальности, а искаженный.

Исходя из этого, мы можем выявить ряд методологических проблем. Первая проблема – господство эмпиризма в исторической науке, когда понимание истории зависит от степени полноты имеющегося фактического материала. Недостаток материала возводит имеющуюся информацию на уровень знания, отвечающего методологическим принципам. Оценка главного и второстепенного, зависит от качества источника. Статус события в источнике и в реальной действительности могут не совпадать. Массовость исторического материала не гарантирует его надежность. В результате исследователь сознательно или бессознательно избирателен в восприятии исторической реальности.

Вторая проблема – интерпретация исторических фактов зависит от личности и мировоззрения интерпретатора. Субъективизм исследователя превращает любое исследование в дополнительную интерпретацию. Случайная интерпретация в историческом исследовании может приобретать со временем статус закона. При случайной интерпретации события, считающиеся значимым для истории, заставляет создавать причинно-следственную связь предшествующих событий, имеется на то основание или нет.

Третья проблема состоит в том, что в исторических источниках фиксируются преимущественно нетипичные фрагменты реальности, а не повседневная, повторяющаяся деятельность, что в итоге формирует у исследователя дефектную картину исторического прошлого.

Получить объективное знание при индуктивном способе обработки информации, содержащейся в исторических источниках, не представляется возможным. В силу субъективности, как авторов источников, так и последующих исследователей картина исторического периода при данном способе будет неполной, противоречивой, недоказуемой. Индуктивный

способ обработки информации из источников не может быть достаточным, нам требуется наличие дедуктивного метода познания, если мы хотим получить объективное знание об изучаемой нами действительности.

Данная глава носит преимущественно теоретический характер, необходима для выявления сущностных историографических проблем исследуемого периода, состоит из двух параграфов. Первый параграф включает сбор фактологического материала, касательно наиболее важных политических действий Ивана III. Второй параграф включает сбор фактологического материала, касательно наиболее важных церковных событий периода правления Ивана III.

1.1 Политическая история Ивана III

Приступая к анализу политической части истории Ивана III и его личности, стоит начать с похода 1471 года против Новгорода, приведшего к заключению мира на Коростыни. Данное событие описано в Вологодско-Пермской и Никаноровской летописях. История предваряется знаменем 1470 года, затем происходит смерть новгородского владыки Ионы, как отправная точка, выбор на его место Феофила, выступление против великокняжеской власти Ивана III новгородских бояр – Исаковых (Борецких). После обращение оных к королю польскому Казимиру, разделение граждан Новгорода на поддерживающих и противящихся решению, получения данных сведений Иваном III, молитва его, обращение за разрешение к митрополиту Филиппу. Собрание войск, начало похода, сопровождавшегося казнями, пленением и поджогами и закончившегося Шелонской битвой и Коростынским миром, уплатой дани новгородцами за свои действия [1; 2].

Еще одним источником похода 1471 года является Софийская I летопись по царскому списку, а именно сочинение «Словеса избранна...». Сочинение дает ту же информацию, но с некоторыми отличиями.

Соперником Феофила называется Пумин – наместник Ионы. Не говорится о посольстве новгородцев к Казимиру. Также личность Марфы Борецкой и её действия выводится на первый план как одна из главных причин к началу событий. Победа над новгородцами определяется как божья благодать и совершается с помощью чудес. По-разному освещаются соглашения новгородцев с Казимиром, в Никаноровской и Вологодско-Пермской договор с Казимиром происходит после постановления Феофила в начале событий, в «Словесах...» соглашение фигурирует после Шелонской битвы, когда у новгородцев находят договора и в связи с этим происходит казнь пленников [3].

По-иному освещается поход 1471 года в Ермолинской летописи. В ней не сообщается о каких-либо спорах после смерти Ионы, о Борецких, о связях новгородцев с Казимиром, приезде Михаила Олельковича [4].

В Псковской второй летописи, сообщается лишь о том, что владыка Иона скончался на его место выбран Феофил. Иван пошел войной на Новгород за его прегрешения, которые не разъясняются, по окончанию происходит немотивированная казнь пленников-новгородцев [5].

Псковская третья летопись сообщает, что Михаил Олелькович прибыл в Новгород через три дня после смерти Ионы, что свидетельствует, что приглашен он был еще при жизни владыки. Не упоминается о споре за владычий престол, обвинениях новгородцев в «латинстве». Затем сообщается о претензиях Ивана III к Новгороду, но не упоминается, что имеется в виду. Войну же Иван III объявляет после выезда из Новгорода Михаила, о казнях новгородцев не сообщается [6].

Новгородская четвертая летопись Синодальный список отличается от промосковской версии события, смерть Ионы и приезд Михаила упоминается под 1470 годом, не связанный с походом Ивана. Сам поход характеризуется как напасть и бедствие, но Иван не обвиняется напрямую [6].

Далее нам стоит рассмотреть, как протекал процесс окончательного присоединения Новгородской республики к Московскому государству.

Разнообразие мнений историков на последний период независимости Новгорода связано с малым количеством информации, которую мы получаем из имеющихся у нас источников.

Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи предоставляют нужную нам информацию до 1471 года, Ермолинская до 1472 года, Новгородская четвертая до 1476 года, где сообщается о приезде Ивана III в Новгород и аресте бояр [1; 2; 4].

Устюжская летопись повествует нам о приезде Ивана III в 1474 году. В 1476 году Устюжская летопись сообщает о приезде Федора Давыдовича, который сообщил новгородцам, что их послы назвали Ивана III государем Новгорода, далее происходят столкновения бояр и простых жителей, двух посадников убивают, двух других арестовывают, затем происходит примирение. Сведений о походе 1479 года и падении Новгорода в Устюжской летописи не имеется [9].

Сведения о событиях 1475-1480 годов имеются также в «Летописце от 72-х язык». В нем сообщается, что в 1475 году, Иван III посетил Новгород, произошел арест бояр, дальнейших подробностей пребывания нет. Далее сообщается о приезде в Москву архиепископа Феофила и новгородских посадников с ходатайством за арестованных. В 1477 году сообщается о приезде в Москву многих новгородцев с просьбами и жалобами, что является следствием отмены обычая судиться новгородцам только в Новгороде, о названии Ивана III государем не упоминается. Далее сообщается о прибытии в Новгород Московских послов [10].

В Московском великокняжеском своде 1479 года поездка Ивана III в Новгород в 1475 году описана значительно подробнее. Упоминается недовольство Ивана III «кормами», множество жалоб, поданных великому князю, суд над боярами. В 1477 году сообщается о приезде послов от владыки Феофила и всех новгородцев и названии Ивана III государем,

указывается, что прежде никого из великих князей государем не называли, а только господином. Иван III спросил через послов, что это значит, новгородцы назвали это ложью, обвинили посадника в измене и убили. Далее сообщается о походе Ивана III 1477-1478 годов против Новгорода с татарскими войсками. Поход завершается капитуляцией Новгорода, уничтожением вече, посадничества, ссылкой бояр, отправлением в Москву вечевого колокола. Известий о последующем новгородском заговоре нет. В Уваровском списке сообщается о походе Ивана III «миром» в 1479 году к Новгороду, аресте Феофила, отправке в Москву, заточении в монастыре посмертно [10; 11].

В Псковской второй летописи нет объяснения похода Ивана на Новгород 1478 года, рассказывается о жалобах новгородцев и отправке владыки в Москву [12].

В Типографской летописи известия более подробны. Рассказывается о походе 1475 года, не обосновывается повод, но определена лояльность Ивану III, содержится сообщение об аресте Феофила в 1479-1480 годах, отправке в Москву и изымании у него части, принадлежащих ему земель и казны, за его оппозицию [13].

В тексте Вологодско-Пермской летописи имеется рассказ о походе 1475 года без подробностей, сообщается о приезде новгородского посла в Москву без упоминания именованного Ивана III государем, нет информации об окончательном присоединении Новгорода в 1478-1479 годах, также не упоминается об аресте Феофила [1].

В Ермолинской летописи кратко сообщается о походе Ивана III 1476 года «миром» и походе 1478 года, взятии города и отправке вечевого колокола в Москву [4].

В сокращенном летописном своде Погодинском виде имеется информация о походе 1476 года «миром», новгородском посольстве в 1477 году в Москву, назывании Ивана III государем без разрешения

новгородцев, походе 1478 года «войною», спускании колокола и разорении вече, походе «миром» 1480 года, когда был пойман Феофил [14].

В Устюжской летописи о завоевании Новгорода и аресте Феофила нет сведений [9].

Не упоминается завоевание Новгорода в Новгородской 5-й летописи [6].

В Софийской второй и Львовской летописях содержится несколько уникальных сообщений. Поход 1475 года назван поездкой в свою «отчину» и сообщается об аресте части новгородцев и заключении в Переславле. Имеется сообщение, что в 1478-1479 годах, когда Иван III был в Новгороде, в Казань прибыло первое известие, что город не взят, князь раненный сбежал. Второе известие сообщало, что город взят, наместники арестованы. Имеется сообщение, что в 1482 году польский король прислал посла, прося Великий Новгород и Великие Луки [15; 16].

После присоединения Новгорода и Пскова летописание этих городов включало несколько известий, которых не было в великокняжеском. В Новгородской летописи Дубровского рассказ о походе 1475-1476 годов представляет собой перечень пиров и даров Ивану III, сообщается о приезде Феофила с челобитьем и о конфискации части новгородских церковных земель [17].

В Псковской первой летописи Погодинском списке нет известий о походе «миром» 1476 года, нет событий, предшествовавших походу 1478 года, описание событий заканчивается сообщением, что не быть в Новгороде посадника, тысяцкого и вече. В Псковской третьей летописи имеется известие о приезде московского посла в Новгород, с сообщением вече, что Иван III назван государем [5].

В Степенной книге информация об аресте Феофила вынесена в отдельную главу, которая именуется как четвертый поход 1479 года в Новгород [18].

Далее стоит обратить внимание на то, как происходил процесс освобождения Московского государства от власти Золотой Орды, а именно о таком событии, как «стояние на Угре».

Рассказ о «стоянии на Угре» в Типографской летописи следует за рассказом о ссылке Феофила – новгородского владыки. Рассказывается о выступлении против Ивана III его братьев, обращение их к Казимиру и попытках архиепископа Вассиана и бояр уговорить их примириться. Сообщается о нашествии царя Ахмата, о его стоянке на Угре вместе с войском. Иван III отправляется в Москву за советом к митрополиту, матери, дяде, боярам, Вассиану. Иван III встает в Кременце «с малыми людьми, а людей всех отпустил на Угру». Происходит обстрел пищальями с обеих сторон. После к Ивану III присоединяются братья, он приказывает отступить к Кременцу сыну. Татарское войско бежит в Орду, русское отступает к Кременцу, позже к Боровску. Сообщается об уговорах Ивана III «злыми людьми» не биться с татарами, смерти в Орде Ахмата от рук царя Ивака. Далее сообщается о возвращении Ивана III в Москву, о примирении его с братьями. Сообщается о смерти Вассиана в 1481 году. Под 1482 годом сообщается о нападении крымского хана Менгли-Гирея на Киев. Далее сообщается об аресте новгородцев в 1484 году. Под 1485 годом сообщается о расторжении мира с тверским князем Михаилом Борисовичем, походе на Тверь и ее присоединении [13].

Тексты в великокняжеском летописании о 1480 году делятся на две группы. Первая группа – Московский свод конца 15 века, по Уваровскому списку и Погодинский вид Сокращенного свода «Летописца от 72-х язык». Вторая группа – Симеоновская летопись, Мазуринский вид Сокращенного свода «Летописца от 72-х язык» и Новгородская Хронографическая летопись.

Во второй группе источников не упоминается о просьбе к Ивану III его матери, бояр, митрополита «стоять за православное христианство». Примирение Ивана III с братьями присутствует, но отсутствует фраза «И

укрепишася крестным целованием разидошася». К 1494 году обоих братьев не было уже в живых, а их уделы включены в состав великокняжеских владений [10; 20; 21].

В информации об «Угорщине» Вологодско-Пермской летописи не обнаруживается враждебность к великому князю. Внутри рассказа об Угре помещено Послание архиепископа Ростовского Вассиана. В Послании Вассиан выступает против мнения сторонников мира с Ордой. В летописи не разграничиваются военные действия на Оке и Угре. Сообщается, что помимо Зои совершить отъезд из Москвы собиралась и мать Ивана III – Марфа, но духовные лица отговорили ее. Подробно рассказывается о переговорах Ивана III с Ахматом, отправке посла, которого не приняли, отъезде Ивана III в Москву, молении его, об оппозиции. Упоминаются грамоты духовных лиц к Ивану III, которые он принял и обрел мужество. Сообщается об отступлении татар, испытавших страх [1].

В Ермолинской летописи имеется краткая запись о приходе Ахмата сначала на Оку, затем на Угру, стоянии до зимы [4].

В Тверской летописи сообщается о приходе Ахмата на Угру и стоянии шесть месяцев. Далее перечисляются воеводы Михаила Тверского, воевавшие против ордынцев [22].

В Псковской второй летописи сведений о походе Ахмата нет. Информация о ссоре братьев с Иваном III присутствует [5].

В начале рассказа о событиях 1479-1481 годов Львовской и Софийской второй летописях повествуется о выступлении братьев против Ивана III, излагаются их претензии. Далее упоминается о переговорах Ивана III с братьями. После прихода Ивана III к Кременцу и Боровску, сообщается о желании великого князя бежать, Зою отправить с казной на Белоозеро. Затем сообщается, что Вассиан узнал о желании Ивана III бежать и отправил ему грамоту. Далее сообщается об оставлении Иваном III войск на Оке и отъезде в Москву в 1480 году. Затем сообщается о недовольстве москвичей прибытием Ивана III, его желании вернуть в

Москву сына, который отказался и передвинул войска на Угру после перехода туда Ахмата. После сообщается о приходе Ивана III в Кременец и переговорах с Ахматом, бегстве татар по причине наступления морозов. Далее имеется информация, что до похода Менгли-Гирея на Киев Иван III отправлял к нему посла. После похода против Киева сообщается о передаче части добычи Ивану III [15; 16].

Рассказ об Угре во Владимирском летописце состоит из одних дат. 6 октября 1480 года к Угре приходит Ахмат. 11 октября прибывает великий князь. Ахмат бежит 10 ноября, великий князь отходит в Боровск. В Москву великий князь возвращается 28 декабря [23].

Рассказ Устюжской летописи повествует о побеге Ивана III с Угры в Москву 15 сентября. Затем сообщается об удержании его от бегства на Белоозеро Вассианом, о походе на Угру 20 сентября братьев Ивана III – Андрея Углицкого и Бориса, бегстве Ахмата [9].

В Воскресенской летописи дата бегства Ахмата с Угры – 11 ноября 1480 года. Далее сообщается о возвращении Ивана III в Москву, примирении с братьями, приходе Зои с Белоозера, походе Менгли-Гирея [24].

В Степенной книге сообщается о пророчестве митрополита Ионы и Ионы Новгородского об освобождении от Орды, упоминается, что поход Менгли-Гирея помешал Казимиру. О колебаниях Ивана III не сообщается, говорится о разделении мнений бороться с Ордой или бежать. Сообщается, что Послание Вассиана воодушевило войско. Далее сообщается о примирении Ивана III с братьями, бегстве Ахмата, приходе Зои с Белоозера [18].

В Казанской истории поход Ахмата 1 ноября 1480 года объясняется тем, что Иван III потоптал ханскую «басму». Затем сообщается о приходе Ивана III к Угре «без страха». Далее сообщается о посылке Иваном III на территорию Орды диверсионного отряда, бегстве Ахмата [19].

Последним этапом нашего исследования касательно политических действий Ивана III будет являться анализ борьбы за престолонаследие, разгоревшейся после смерти Ивана Молодого между Дмитрием и Василием и сторонами их поддерживающими.

После 1490 года мы не имеем сведений из источников оппозиционных или независимых великокняжескому летописанию. Общий текст Ростовского свода 80-х годов доходит до 1484 года.

Московский свод конца 15 века, Мазуринский и Погодинский виды Сокращенного свода, Симеоновская, Новгородская Хронографическая летописи, Прилуцкий вид «Летописца от 72-х язык» и текст Типографской летописи Синодальной редакции заканчиваются 90-ми годами 15 века.

Под 1490 годом в данных источниках сообщается о смерти Ивана Ивановича и казни лечившего его доктора, также сообщается об избрании нового митрополита – Зосимы и организации им собора против еретиков. Под 1491 годом имеется сообщение о поимке Иваном III брата Андрея Васильевича за измену [10; 13; 11; 14; 20; 21].

В источниках имеются различия в версиях рассказа о соборе против еретиков в 1489 году. В Мазуринском виде указано, что еретики «хулили» православную веру и осуждены по новгородским и московским «свидетельствам». В Вологодско-Пермской летописи участниками собора названы Паисий Ярославов и Нил Сорский, описаны подробно ереси, отмечено, что приговор выносил не только митрополит и собор, но и Иван III, указаны подробности приговора – отречение от сана и предание проклятию [1; 14].

В Прилуцком виде «Летописца от 72-х язык» под 1494 годом сообщается о том, что Зосима «не по своей воле» оставил митрополию и отправился в монастырь. Под 1496 годом сообщается о постановлении нового митрополита – Симона. Под 1497 годом сообщается о том, что Иван III покаялся перед Симоном за свои действия в отношении брата Андрея Васильевича [10].

Под 1498 годом в Новгородской Уваровской летописи читается сообщение о гневе Ивана III, последующей опале Василия и Зои. Под 1500 годом в Новгородской летописи Дубровского читается сообщение о войне с Литвой, победе на Ведроше, перечисление пленников. В этих летописях описан более подробно заговор 1498 года, указана причина – желание Ивана III передать власть Дмитрию. Назван план заговора – отъезд Василия и грабеж казны на Вологде и Белоозере, перечислены участники и детально описаны казни. Также в этих летописях сообщается причина опалы Ивана III на Зою. Далее следует описание коронации Дмитрия. Под 1499 годом сообщается об опале на Патрикеева и Ряполовского, указывается о прощении первого по прошению митрополита Симона. Под 1500 годом сообщается о прощении Василия, а в Новгородской летописи Уварова о прощении Зои [17; 25].

Под 1490 годом в кратком Вологодско-Пермском летописце сообщается о смерти Ивана Ивановича – великого князя, что давало основание Дмитрию претендовать на престол. Под 1499 годом сообщается об опале на Патрикеева и Ряполовского, упрощении за них митрополита Симона. Далее сообщается о прощении и наречении Василия – государем и дарования ему Великого Новгорода и Пскова, прощении Зои. Далее сообщается о посылке людей к великому князю литовскому Александру с требованием не обращать Елену – дочь Ивана III в католичество. Под 1500 годом следует известие о войне с Литвой и изымании Иваном III части Новгородских церковных и монастырских земель [53].

В кратком Погодинском летописце сообщается под 1500 годом о заговоре и победе Василия, опале на Дмитрия и его мать Елену. Под 1502 годом сообщается о пожаловании Иваном III уделов младшим сыновьям [54].

В Тверской летописи под 1490 годом сообщается о смерти великого князя Ивана Ивановича, которому Иваном III была пожалована Тверь. Под 1491 годом сообщается об аресте Андрея Васильевича, удержании,

последующей смерти. Под 1495 годом сообщается о возведении на митрополичий престол Симона. Под 1498 годом сообщается об аресте и казни Владимира Гусева, приехавшего ранее к Тверскому великому князю Михаилу и выгнанного им. Под 1499 годом имеется известие об аресте Патрикеева и казни Ряполовского [22].

В Софийской первой и второй летописях причиной отставки Зосимы называется алкоголизм, описывается подробно постановление на митрополию Симона, Ивана III в процессе церемонии называют «самодержавным государем». Под 1504 годом сообщается о смерти Елены Стефановны, в 1509 году о смерти Дмитрия [3; 15].

В Устюжской летописи под 1492 годом имеется подробная информация об аресте Андрея Угличского. Под 1492 годом сообщается о его смерти в заточении [9].

В Иоасафовской летописи под 1499 годом сообщается об изъятии Иваном III церковных и монастырских новгородских земель с благословения Симона и раздача их детям бояр [25].

В Воскресенской летописи под 1488 годом сообщается о намерении Ивана III арестовать Андрея, наказании кнутом новгородских попов, опала Василия и Зои связана с «дьявольским наваждением и советом лихих людей» [24].

В Вологодско-Пермской летописи под 1502 годом сообщается об опале на Дмитрия и Елену за «некое прегрешение». Под 1505 годом сообщается о казни еретиков [1].

В Русском Хронографе в статье 1471 года сообщается о приходе в Новгород с Михаилом Олельковичем «жидов торгом», возникшей «христорборной ереси жидовской», сведения с митрополии Зосимы «ереси ради и много сквернения и пьянства» [27].

В Холмогорской летописи под 1490 годом сообщается о смерти Ивана Ивановича «на Твери» в возрасте 32 года. Под 1504 годом сообщается о казни еретиков и последовавшем разрыве казанского царя

Махмет Аминя с великим князем. Далее читается известие, что причиной разрыва со стороны Махмет Аминя была его привязанность к Дмитрию, Василия же он обвинял в измене к брату [28].

1.2 Русская православная церковь и Иван III

Одной из главных церковных фигур, повлиявших на политические и церковные дела исследуемого периода, являлся митрополит Зосима.

Иван III имел к Зосиме особое доверительное отношение, что подтверждается установлением его архимандритом Симонова монастыря, монахи которого подлежали суду только великого князя. Также Зосима был приверженцем и теоретиком сильной великокняжеской власти.

В это время нарастал конфликт между Иваном III и архиепископом новгородским Геннадием из-за секуляризации монастырских и епархиальных новгородских земель в пользу государства.

Зосима был избран на митрополию в 1489 году, по смерти митрополита Геронтия, противника Ивана III и архиепископа Геннадия. На церковном соборе 1490 года была предана анафеме «ересь жидовствующих». Зосима был сторонником неприменения смертной казни в отношении еретиков, за что был подвержен критике со стороны более радикальной части духовенства, в первую очередь Геннадия. После смерти в 1491 году протопопа Успенского собора Алексея, обвиненного в ереси, Зосима приютил его семью. Также Зосима отказался придавать церковному суду обвиняемых в ереси из ближайшего окружение великого князя.

Тут стоит упомянуть события, связанные с деятельностью Иосифа Волоцкого – игумена Иосифо-Волоколамского монастыря. В своем главном богословском произведении «Просветителе» Иосиф обвиняет митрополита Зосиму и его приближенных в еретичестве. В 1490 году умирает Иван Молодой один из сторонников Зосимы.

Тут стоит остановиться на фигурах младших братьев Ивана III – удельных князей Андрея Углицкого и Бориса Волоцкого. Со времен мятежа 1480 года, братья не вызывали доверия у Ивана III, и после отказа Андрея выполнять приказ о посылании воевод на помощь Менгли-Гирею он был арестован и умер в заточении. Сыновья Андрея Углицкого также большую часть жизни провели в тюрьме. Углицкий удел был присоединён к великому княжению. Судьба Андрея Углицкого миновала Бориса Волоцкого в результате помилования. Одной из причин негативного отношения Ивана III к братьям, помимо мятежа 1480 года, являлась их приверженность лествичному порядку престолонаследия. В ответ на ходатайство Зосимы по поводу судьбы Андрея Иван III ответил, что деятельность Андрея на свободе приведет к княжеским усобицам и порабощению татарами населения государства.

Чтобы понять последовательность действий Ивана III стоит также рассмотреть причины, приведшие к мятежу двух братьев великого князя. После смерти брата Ивана III – Юрия Васильевича все города, ему принадлежавшие были присоединены к великому княжению, что было одной из причин, приведших к мятежу. Еще одной причиной являлось наложение Иваном III ограничения на право бояр отъезжать.

В итоге после смерти Ивана Молодого и Андрея Углицкого отношения между Иваном III и митрополитом портятся, что приводит к тому, что в 1494 году Зосима оставляет митрополию и селится в монастыре. В 1502 году в ереси обвиняются и заключаются под стражу Елена Волошанка и Дмитрий Внук. На церковном соборе 1504 года в результате деятельности Иосифа Волоцкого Зосима был предан анафеме.

Стоит остановиться на рассмотрении «ереси жидовствующих», так как отношение к данному еретическому движению со стороны Ивана III может показаться непоследовательным.

По информации из источников основателем еретического движения был иудей Захария Скара, прибывший в Новгород в 1470 году [62]. В

религиозной практике адептов движения присутствовали элементы иудаизма, включая непризнание божественной природы Иисуса Христа и отрицание связанных с этим догматов, следование обрядовым предписаниям иудаизма. Виднейшими представителями еретического движения являлись думный дьяк Федор Курицын, Дмитрий Внук, Елена Волошанка, митрополит Зосима, князя Иван Патрикеев и Семен Ряполовский.

В 1448 году на поместном соборе без санкции со стороны Константинополя митрополитом Киевским и всея Руси был избран епископ Рязанский – Иона, что означало обретение Русской Церковью статуса независимой. После обретения независимости в Русской Церкви наблюдается нарастающий кризис, связанный с определением пути дальнейшего развития. На фоне кризиса формируются группировки, которые имеют различные взгляды по поводу дальнейшего устройства церкви. Одной из таких группировок можно считать последователей «ереси жидовствующей».

Далее рассмотрим, какие действия осуществляла Русская православная церковь в период похода против Новгорода 1471 г.

В 1448 году митрополитом избирается Иона Московский, событие не утверждается патриархом, новгородский и тверской владыки в постановлении не участвуют. В 1458 году умер новгородский владыка Евфимий II, преемником стал Иона Новгородский. Отношения между двумя Ионами были сложными. Права Ионы Московского на престол митрополита стали оспариваться митрополитом Григорием Болгариним, которого поддержал Казимир. На церковном соборе против Григория не выступили Новгородский, Тверской, Рязанский владыки. В результате в 1461 году после смерти великого князя Бориса Тверского нового владыку ставит на престол Иона Московский. В 1461 году умирает Иона Московский, преемником становится Феодосий. Феодосий поставлен без санкции Константинополя. В 1462 году Иона Новгородский отказался

ехать в Москву. В 1463 году после вступления на престол Ивана III ситуация не изменилась. В 1464 году в Москву приехал греческий иерарх Иосиф. Постановление на митрополию Кесарии Филипповой произошло в Москве, поставил Иосифа Феодосий, возобновлялась связь московской церкви с греческой [8].

В 1467 году Григорий Болгарин получил признание от Константинопольского патриарха Дионисия I, до этого события признание было получено так же от униатского патриарха Григория III Маммы. В 1465 году Феодосий оставил митрополию, преемником стал Филипп, новгородский владыка на постановлении не присутствовал. В 1470 году Иона Новгородский умер, преемником стал Феофил.

Постепенно укрепляется позиция московского митрополита, а ставленника Казимира – Григория Болгарина ослабевает. Продолжается укрепление Московского княжества, как центра православия русских земель, начало которому положил митрополит Петр, сделав Москву, своим постоянным местопребыванием.

Далее стоит обратить внимание на один важный момент, связанный с окончательным присоединением Новгорода к Московскому государству. Участвовал ли владыка Феофил в именовании Ивана III «Государем Новгородом»?

Костомаров Н.И. считал, что Феофил не участвовал. Карпов Г.Ф. и Беляев И.Д. не сомневались, что Феофил участвовал [7].

После сдачи Новгорода Иван III отправляет владыку Феофила в монастырь.

После 1471 года поменялась и религиозная московская политика. В Псков из Ливонии прибыла невеста Ивана III – Зоя Палеолог – племянница византийского императора, воспитанница Папы Римского, католичка. Переговоры о браке велись с Папой Римским. Брак вызвал возражения со стороны митрополита Филиппа. О браке договорились в 1469 году, но в Русское государство Зоя прибыла только в 1472 году, чтобы не

дискредитировать причину похода на Новгород 1471 года. Великокняжеская летопись утверждает, что венчание Ивана III и Зои проводил митрополит Филипп, Софийская вторая и Львовская, что протопоп Коломенский – Осея. После венчания Филипп оставил митрополию по болезни. Преемником стал Геронтий [7].

Есть несколько различных мнений, из-за неточной информации в источниках, о конфискации Иваном III монастырских и церковных новгородских земель во время похода «миром» и окончательного присоединения Новгорода. Конфискация проводилась единожды или дважды, во время похода миром 1475-1476 годов и похода 1477-1478 годов или в обоих случаях?

Далее стоит обратить внимание на деятельность и позицию Русской православной церкви в период освобождения Московского государства от власти Золотой Орды.

Информация о колебаниях Ивана III, в отношении вопроса борьбы с ордынцами или мирного урегулирования, дошла до нас из разных источников. Архиепископ Вассиан в негативных тонах писал о существовании людей, советующих Ивану III «не противиться сопостатом».

К концу XV века мы можем наблюдать внутренние усобицы в Золотой Орде. Иван III, как и при походе на Новгород в 1471 года перед «Угорщиной» отправляется к митрополиту Московскому за советом. Также вскоре после «Угорщины» происходит поход на Тверь и ее присоединение. Упоминается пророчество, связанное с освобождением от Орды, что также схоже с чудесами во время похода 1471 года.

Далее стоит обратить внимание на деятельность и позицию церкви в период династической борьбы, разразившейся после смерти Ивана Ивановича.

Причиной, повлекшей изменение положения при дворе Елены и Дмитрия, может являться связь с еретиками, что подтверждается из

разговора Иосифа Волоцкого с Иваном III. Опала произошла в тот же момент, что и разгром еретиков. Также стоит отметить такое событие как секуляризация церковных и монастырских новгородских земель в 1499-1500 годах, что отражает сложную историю взаимодействия власти и церкви. В 1467 году Иван III объявляет униатскую и греческую православную церковь «изрушившейся», сам назначает и лишает сана митрополитов. Также вызывает интерес фигура митрополита Симона, поставленного в 1496 году. В 1497 году Симон принимает покаяние Ивана III за убитого брата. В 1499 году Симон ходатайствует за Патрикеевых, благословляет Дмитрия на княжение и по некоторым свидетельствам выступает за секуляризацию. С 1504 года Симон возглавил собор на еретиков. Еретическое учение выступало против монастырей и монастырского землевладения. Отсутствие подробных сведений о ереси и еретиках в великокняжеском летописании некоторые исследователи связывают с религиозными воззрениями Ивана III, что может быть подтверждено начавшейся секуляризацией после коронации Дмитрия [58].

Позиция Ивана III по отношению к церкви была непоследовательной, последовавшее резкое изменение к концу XV века, предположительно связано с отказом от прежних политических планов.

Подводя итоги первой главы мы можем выделить определённую проблему, с которой столкнулись в процессе сбора фактологического материала, касающегося деятельности Ивана III и Русской православной церкви.

Проблема связана с выявлением большого количества расхождений в описании действий Ивана III, его ближайшего окружения, Русской православной церкви, других исторических личностей данного периода. Данные расхождения не позволяют объективно ответить на ряд возникающих вопросов. Какова была причина похода Ивана III на Новгород 1471 года? Было ли новгородское посольство в Москву и последующее нарекание Ивана III «государем»? Какова причина

«колебаний» Ивана III в период «Угорщины»? Почему Иван III определил наследником Василия, а не Дмитрия? Повлиял ли внутренний раскол Русской православной церкви данного периода на политические решения Ивана III, в какой степени? Данные вопросы позволяют нам утверждать, что использование методологического комплекса оправдано, так как позволит рассмотреть данную проблему под новым углом, привести объективные причины, повлекшие данные события.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Данная глава носит практический характер, необходима для выявления сущностных черт взаимодействия и взаимовлияния политики Ивана III, деятельности Русской православной церкви, а также основ религиозноцентрического общества. Первый параграф включает анализ структуры церкви и наиболее важных церковных событий периода правления Ивана III. Второй параграф включает анализ с помощью комплексного подхода политических действий Ивана III. Также при анализе будут учтены основные константы религиозноцентрического общества исследуемого периода.

Прежде чем приступить к анализу информации из источников стоит уточнить, в чем особенности комплексного методологического подхода.

В процессе изучения исторических источников и выявления объективной информации перед историком возникают препятствия, а именно невозможность физического нахождения в изучаемой реальности и личное мировоззрение. В итоге мы не можем быть уверены, что получаем точное знание.

Представленные выше препятствия в свою очередь формируют ряд проблем исторической науки, а именно зависимость от полноты исторического материала и качества источника, субъективизм исследователя, необъективная фиксация фрагментов.

В результате получить точное знание при стандартном – индуктивном способе очень сложно, а зачастую невозможно. Индуктивный способ обработки исторической информации предполагает извлечение фактов из источников и создания на их основе картины рассматриваемого периода.

Поэтому для составления объективной картины рассматриваемого периода нам помимо индуктивного, позволяющего извлекать всю сумму фактов, понадобится дедуктивный подход, который позволит выявить закономерности, удалить противоречия. Взаимосвязь индуктивного и дедуктивного подходов позволит составить наиболее полную картину исторического периода.

Дедуктивный подход реализуется через определение господствующего «образа истинности», дедуцирования и дальнейшей интерпретации каждого фрагмента исторического периода.

«Образ истинности» – это закрепленный образ действительности, поведенческое основание для сознательной активности. Общество в период правления Ивана III относится к типу традиционных. Для обществ традиционного типа характерен религиозноцентристский «образ истинности».

Для религиозноцентристского «образа истинности» характерно:

- 1) наличие определенности;
- 2) стремление к источнику определенности;
- 3) императивное поведение.

Наличие «образа истинности» формирует коммуникативное пространство. Коммуникативное пространство – это результат согласования активностей индивидуумов через воплощение «образа истинности» в действительности, что предполагает общее взаимодействие. Формируется господствующий тип коммуникации, разделяемый большинством, а также отдельные формы.

Наличие «образа истинности» позволяет дедуцировать и интерпретировать исторический период. В результате при взаимодействии дедуктивного и индуктивного подходов исторические факты осмысливаются через фундаментальное основание.

Религиозноцентристское общество иерархически структурировано, поделено на группы относительно абсолютного основания. Абсолютное основание для религиозноцентристских обществ – Бог. Относительно

абсолютного основания приемлемая форма правления в религиозноцентристских обществах – монархия. Монарх в религиозноцентристских обществах формирует и является частью определенности.

Строгое выполнение социальных функций, четкое их разграничение, наличие основы и параметров формируют этику религиозноцентристских обществ. Неукоснительное соблюдение этики предполагает определенный тип поведения – императивный, не зависящий от состояния реальности.

Для религиозноцентристского общества характерны социальная плотность, четкие параметры социальной роли, определение социальной состоятельности участников, единое хозяйственное устройство. Социальная активность в религиозноцентристском обществе соответствует нормативному образцу.

Место проживания индивидуумов в религиозноцентристском обществе имеет сакральное значение, «горизонтальное движение» характеризуется как бессмысленное, а «вертикальное», к абсолюту как единственно верное.

2.1 Анализ деятельности Русской православной церкви

Анализ непосредственно деятельности Русской православной церкви стоит начать с рассмотрения такой концепции, как Москва – Третий Рим, так как она непосредственно связана с обозначенными нами в исследовании проблемами.

Сущностная черта религиозноцентристского общества есть наличие определенности. Концепция «Москва – Третий Рим» появляется в XV веке, как ответ на вопрос о целостности религиозного христианского учения вне зависимости от места приложения.

Стоит отметить, что предпосылкой становления данной концепции является запись, сообщающая о создании рукописи для казначея новгородского архиепископа Евфимия II по распоряжению дьяка Стефана

Брадатово. В данной записи великий князь Василий II называется всея Руси самодержцем [61].

Впервые концепция «Москва – Третий Рим» обосновывается в предисловии к «Изложению пасхалии» митрополита Зосимы в 1492 году, а также письменно Иван III нарекается «государем и самодержцем, новым Константином». Тут мы можем наблюдать преемственность идеи Стефана Брадатого по нареканию великого князя московского самодержцем. Митрополит Зосима являлся родственником Стефана. Дальнейшее развитие концепции мы можем наблюдать в двух посланиях старца Елеазарова монастыря Филофея, в которых московская великокняжеская династия определяется как наследственная по отношению к римской императорской. Основными положениями концепции являлись идеи единой вечной христианской империи, выступающей как отражение небесно царства на земле, а также неразрывной связи светской и духовной власти. Тут стоит упомянуть памятник русской литературы XVI века – «Сказание о князьях Владимирских», в котором обосновывается концепция Филофея.

В Софийской второй и Львовской летописях имеется информация о присутствии в обозе Ивана III в 1471 году дьяка Стефана Бородатого, человека, действия которого стали предпосылкой формирования концепции «Москва – Третий Рим», родственника митрополита Зосимы [15; 16].

Иван III, создавая коммуникативное пространство, основанное на положении его личности монарха как фундамента, наталкивается на деятельность оппозиции в виде древнего института Церкви, который в свою очередь так же стремится закрепить присущий уже ему «образ истинности». Притом данное противостояние в Русском государстве можно наблюдать как в сфере мировоззренческой, так и материально-территориальной. Критика со стороны еретиков и их учение определяли, что посредником при взаимодействии с Богом является не церковь, а

правитель, секуляризация церковных земель поощряется. Тут стоит упомянуть древнерусский памятник художественной прозы конца XV века, созданный предположительно думным дьяком Федором Курицыным – «Сказание о Дракуле воеводе». В данном произведении можно проследить идею исключительной роли богоустановленного правителя-самодержца в формировании коммуникативного пространства, а также дискуссию по вопросу о пределах монаршей власти [63].

Рассматривая нарастающий кризис в Русской церкви, связанный с обретением ей самостоятельности, стоит обратить внимание также на два противостоящих друг другу течения – нестяжателей и иосифлян.

Религиозный кризис наблюдается и в западном мире, в конечном итоге он приведет к Реформации. Можно утверждать схожесть происходящих процессов в Русском государстве и западных странах, но с разными последствиями.

Нестяжатели выступали за отказ от церковного имущества, а также феодального землевладения монастырей, в этом они схожи с позицией последователей «ереси жидовствующих», в отношении которых они призывали не проводить казней.

Иосифляне отстаивали право монастырей на землевладение и владение имуществом, выступали за осуществление казней в отношении еретиков, являлись идеологами монархической власти, утверждая божественное происхождение царской власти, теологически обосновывали возникновение государства.

Тут стоит упомянуть собор 1503 года, на котором был поднят вопрос со стороны Ивана III о секуляризации церковных и монастырских земель. Иосифляне выступили за сохранение земель, что определило отсутствие дальнейших действий со стороны Ивана III [64].

Мы можем наблюдать последовательность в действиях Ивана III. С одной стороны, изъятие земель у церкви ограничивало её оппозиционную деятельность и определяло первенство великого князя в противостоянии. С

другой стороны, к началу XVI века формируется устойчивый симбиоз между церковью и государством, где доминантой является позиция великого князя. Исходя из вышесказанного, пока церковь выступала оппонентом княжеской власти, Иван III стремился ограничить возможности её деятельности за счет, в том числе, религиозных трений между её представителями, а когда начала формироваться устойчивая связь надобность в ограничении отпала.

Стоит обратить внимание на некоторые действия, совершенные Иваном до начала похода против Новгорода. Смерть владыки новгородского Ионы произошла за год до похода. Имелись давние противоречия московской части РПЦ и новгородской. Перед началом похода Иван III обратился за разрешением к митрополиту Филиппу. Коростынский мир 1471 года закреплял статус Новгорода и новгородской церкви как частей русского государства. Все вышеперечисленные сведения подтверждают, что в русском обществе XV века господствует религиозноцентрический «образ истинности», предполагающий императивный тип поведения.

Победа над новгородцами определяется как божья благодать, что подтверждает стремление к единообразию, абсолюту, подчинению центру в рамках господствующего «образа истинности».

Здесь стоит упомянуть о том, что прощение о мире, осуществленное новгородской делегацией после Шелонской битвы было организовано строго иерархически и принято только после обращения к Ивану III архиепископа Новгородского Феофила.

Присоединение Новгорода является начальным этапом политики конфискации церковных и монастырских земель. Подчинение разрозненных элементов Русской Православной церкви в виде конфискации земель и заключения самостоятельного новгородского владыки, логично и обосновано в рамках религиозноцентрического общества.

При рассмотрении такого процесса как «Угорщина» мы наблюдаем столкновение двух «образов истинности». Одной из причин является отличие религиозных культов Золотой Орды и Русского государства и, как следствие, нарастание противостояния между ними, в связи с усилением влияния РПЦ на русское государство. Исходя из этого, мы можем наблюдать два взаимосвязанных события, а именно обращение к митрополиту за советом и пророчество об освобождении, которые подтверждают правильность выбранного пути – «образа истинности».

Далее стоит обратить внимание на событие 1489 года, когда Иван III и высшие иерархи церкви осудили на соборе еретиков за критику в отношении церкви. Борьба против еретичества всех форм есть неотъемлемый элемент жизни религиозноцентристского общества, так как религия и религиозное учение в виде священного текста являются частью фундамента, на котором формируется «образ истинности» и соответствующая коммуникативная активность. Отречение митрополита Зосимы от сана и назначение Симона есть логическое следствие борьбы с еретиками.

Иван III, находясь в существующих на тот момент исторических условиях, первоначально симпатизировал еретическому движению. Внутренний церковный раскол породил в свою очередь определенное императивное поведение, присущее Ивану III на тот период.

Как уже говорилось в 1500 году опале подвергается Дмитрий, наследником престола объявляется Василий. Данные действия Ивана III соответствуют «образу истинности», так как между Дмитрием и еретиками имелась тесная связь, что подтверждается источниками, а в религиозноцентристском обществе критика в отношении церкви, коммуникативной единицы, связывающей абсолюта и общество, есть посягательство на фундаментальные основы существования. Государь, как проводник должен поддерживать связь между «образом истинности» и соответствующим коммуникативным пространством.

2.2 Анализ политической деятельности Ивана III

При использовании методологического подхода были выявлены московско-новгородские противоречия, приведшие к походу Ивана III в 1471 года, но причина противоречий в зависимости от источников отличается.

В одних источниках причиной названа «литовская партия» в Новгороде и связь с польским королем Казимиром, а приезд в Новгород Михаила Олельковича как доказательство сговора. Приезд Михаила не был чем-то необычным, выехал он еще до начала похода. Князя из Литовской Руси приглашались в Новгород постоянно и это не вызывало каких-либо реакций со стороны Москвы. Михаил имел тесные родственные связи, будучи двоюродным братом Ивана III. После смерти брата Семена, Михаил не был назначен Казимиром наместником в Киеве. В 1481 году Казимир обвинил Михаила в заговоре против католической веры и казнил.

«Литовская партия» связывается с деятельностью Борецких. Иван III после Шелонской битвы казнил Дмитрия Исаковича Борецкого, мать его Марфа упоминается, как противница московского князя. Но до 1471 года ни один источник не сообщает о столкновениях Борецких с Иваном III или отцом его Василием II. В 1453 г. глава семейства Борецких – Исак, муж Марфы, отец Дмитрия выступает агентом Василия II [4].

Упоминается также договор с Казимиром, захваченный у новгородцев после Шелонской битвы, послуживший причиной казни пленников. Но зачем договор был взят в бой? Также существуют расхождения в определении точной даты написания договора и его подлинности [7].

Также стоит обратить внимание на условия двух договоров Москвы с Новгородом. Первый – Яжелбицкий мир 1456 года, подписанный Василием II и правительством Новгородской республики. Договор

определял, что Новгород не дает убежище врагам Василия II. Лишал Новгород возможности вести самостоятельную внешнюю политику и принимать собственные законы. Великий князь Московский – высшая судебная инстанция в Новгороде. Печать новгородского веча и посадников заменена печатью великого князя. Со стороны Москвы гарантируется территориальная целостность Новгородской республики. Сохранились две копии договора, Московская и Новгородская, текст отличается. Условия договора постоянно нарушались с обеих сторон. Второй – Коростынский мир 1471 года, подписанный Иваном III и правительством Новгородской республики. В основной части договор воспроизводит Яжелбицкий мир. Определял переход Волока и Вологды Москве. Закреплял политический статус Новгорода, как части Русской земли. Признавал главенство великих князей Руси над Новгородом. Утверждал неотделимость новгородской церкви от русской митрополии. Новгород уступал Москве часть Двинской земли. Новгородский суд, деятельность судебных инстанций, а также издание вечевых грамот отныне контролировались Москвой. По сути оба договора подчиняли действия республики во всех важнейших сферах контролю со стороны Москвы. Политические институты и традиции Новгорода после похода 1471 года сохранили лишь формальное значение. Экспансия Новгородом в северо-восточном направлении была подорвана. Расшатывалась экономическая база правящей верхушки Новгорода – боярской олигархии [9].

Иван III после похода 1471 года не уничтожил автономность Новгородской республики окончательно, а лишь ограничил, для того чтобы донести мысль о том, что существование самостоятельных территорий в рамках русского государства в дальнейшем становится невозможным.

Проанализировав источники, приходим к определенному выводу. Поход Ивана III на Новгород, имел два аспекта. Первый – географический – присоединение территорий Новгорода, городов Волок и Вологда, части

Двинской земли. Иван III следует давней политике московских князей по присоединению новых территорий, начатой при Данииле Александровиче.

Второй аспект – политический – упразднение Новгорода, как самостоятельной, свободной республики. Новгородские земли оказываются в прямой зависимости от политики московских князей. Прекращаются самовольные договорные отношения Новгорода с Великим княжеством Литовским и королевством Польским, подрывающие суверенитет Русского государства.

При анализе информации из источников о походе 1471 года вызывает споры причина, которая послужила мотивом к данному действию.

Мы имеем ряд причин, но не можем наверняка сказать, какая из них определяющая, используя индуктивный подход.

Новгородское самоуправление не соответствовало принятому в религиозноцентристском обществе образцу поведения. Яжелбицкий мир 1456 года постоянно нарушался со стороны Новгородской республики. В государстве, основанном на религиозноцентристском «образе истинности» не предполагается автономность отдельных частей, территорий. Стоит упомянуть слова Скрынникова Р.Г.: «в глазах московских книжников только монархические порядки были естественными и законными, тогда как вечевая демократия представлялась дьявольской прелестью».

Мы можем наблюдать поведение Ивана III, соответствующее «образу истинности». Поведение новгородских бояр не соответствует императивному типу, что оправдывает с точки зрения данного общества действия, совершенные Иваном III после похода, а именно казни многих новгородцев. Стоит упомянуть, что казни знатных новгородцев, военных и политических руководителей после Шелонской битвы не имели прецедента в истории отношений Новгорода с Москвой.

Исходя из всего вышеперечисленного, мы можем утверждать, что определяющая причина похода 1471 года – несоответствие поведения

новгородских бояр принятому «образу истинности», ответные же действия Ивана III соответствует типу поведения присущему данному обществу.

При анализе процесса окончательного присоединения Новгорода к Московскому государству было выявлено, что свидетельства о событиях отличаются в зависимости от источника информации.

В 1475 году Иван III направляется в Новгород, где проводит суд над несколькими боярами, по некоторым источникам давними врагами Москвы и отправляет виновных в Муром и Коломну.

Далее происходят события, которое имеет различную трактовку, в зависимости от того принимать нам некоторые источники как достоверные или нет. В 1477 году ко двору в Москве прибывают два новгородских чиновника в виде послов от владыки и соотечественников и именуют Ивана III Государем Новгорода. После Иван III направляет в Новгород боярина Федора Давидовича спросить, что это значит? Новгородцы же утверждают, что ни о чем таком не ведали, никаких послов с таким поручением не посылали и убивают в Новгороде часть сторонников Москвы. В ответ Иван III организует поход 1477-1478 годов на Новгород, осаждает его, битвы не происходит, новгородцы соглашаются на отмену вече, посадничества. В 1479 году Иван III получает известие о нарушении Новгородом присяги, восстановления вечевого порядка, избрание посадника, тысяцкого и союзе с Литвой, организует поход, осаждает город. После сдачи Новгорода Иван III казнит виновных в заговоре [10; 11].

В сведениях о данных событиях есть несколько моментов, на которые стоит обратить внимание. Как было устроено именование Государем Новгорода Ивана III, участвовало вече или нет? Новгородские чиновники были просителями или официальными послами? Принимать ли известие о походе 1479 года, как достоверное? Возобновлены ли были отношения Новгорода с Литвой? Разные исследователи по-разному интерпретировали данные события.

Соловьев С.М. утверждал, что суд 1475 года, был связан с борьбой Москвы и Литвы, то есть нес политическую окраску, а поход 1479 года действительно состоялся. Костомаров Н.И. считал, что новгородские чиновники были просителями, в Москве же их приняли за послов, а заговор 1479 года был. Карпов Г.Ф. и Беляев И.Д. не сомневались, что чиновники были послами, отправленными вчтем, заговор 1479 года был. Пресняков А.Е. считал, что арестованные в 1475 году являлись сторонниками партии Борецких, что суд политический. Признание Ивана III государем было подготовлено из Москвы с помощью новгородских сторонников великокняжеской власти. Пресняков А.Е. сомневался в достоверности заговора 1479 года. Базилевич К.В. признавал заговор, но считал источник неизвестным. Черепнин Л.В. считал, что именование Ивана III государем было политическим актом, подготовленным в Москве, осуществленным от имени новгородского правительства, одну из черт заговора 1479 года определял как начавшиеся снова сношения новгородских бояр с Казимиром. Бернадский В.Н. же утверждал, что именование государем не было оформлено решением веча, было заговором сторонников Ивана III. Не считал сведения о заговоре 1479 года достоверными. Алексеев Ю.Г. сомневался на счет достоверности сведений о заговоре 1479 года [7].

Одна из причин войны 1477-1478 годов – противоречивое положение условий Коростынского договора. С одной стороны Новгород стал вотчиной московских князей, с другой оставались черты самостоятельности при осуществлении внешней и внутренней политики.

Риторика о «латинстве» и «литовской партии» при окончательном присоединении Новгорода в источниках почти отсутствует, видимо в данном случае к такой пропаганде не было смысла прибегать.

Одной из причин похода 1477-1478 годов предполагается именование Ивана III новгородскими послами «государем» без одобрения веча. Информация в источниках противоречива. Было ли на самом деле

послание, или его составили в Москве? Если послание составлено в Новгороде, участвовало ли вече в его создании? Было ли предметом московского посольства 1477 года именование титулом «государь» Ивана III? Именование «государем», как повод к войне, было придумано Москвой с самого начала или в процессе развития событий, или по окончании?

Было ли связано присоединение Новгорода 1478 года с польско-литовской деятельностью в этот период? Казимир не вмешался ни в 1471 году, ни в 1478 году. Согласно польским источникам, Михаил Олелькович до своей казни считался «префектом» Казимира в Новгороде. При осуждении на казнь Михаилу ставилось в вину покидание Новгорода в 1471 году, но о событиях 1471 года, связанных с походом Ивана III сообщений нет. О событиях 1479 года имеется информация, что Иван III обещал уплатить крупную сумму денег за присоединение Новгорода, русские летописи такие сведения не сообщают [23].

Происходила ли замена Москвой некоторой части информации в сводах летописей после Яжелбицкого 1456 года и Коростынского 1471 года договоров?

Присоединение Новгорода – один из этапов последовательного расширения территории Руси, этап развития идеологии самодержавия и цельного государства. Также стоит отметить, что первая массовая раздача земель служилым людям, в виде поместий, была произведена именно в Новгородской земле.

Анализируя данный фрагмент из источников, используя дедуктивный подход, мы сталкиваемся с ограниченностью имеющейся информации. Существует два вопроса, на которые ответы разнятся в зависимости от источников. Первый – было ли посольство в Москву новгородцев, официально или нет, подстроено или самостоятельное решение? Второй – был ли ответный поход Ивана III, связанный с дальнейшим неподчинением Новгорода?

Стоит обратить внимание на то, что суд 1475 года над новгородскими боярами как утверждается некоторыми исследователями, был политическим. Также утверждается, что именование государем Ивана III подготовлено было Москвой. В некоторых источниках поход 1475 года назван поездкой в свою «отчину». Подводя итог, мы можем утверждать, используя дедуктивный метод, что после похода 1471 года происходило дальнейшее укрепление власти Ивана III в Новгороде, что выражалось в нескольких действиях.

Постоянные поездки, военные или мирные, в новгородскую землю есть неотъемлемая часть политики, соответствующей коммуникативному элементу религиозноцентристского общества. Официальное признание власти Ивана III со стороны Новгорода, в виде грамоты или посольства, также соответствует тому типу поведения, которое должно было осуществляться новгородцами. Осуществление судебной власти на присоединенной территории, также соответствует «образу истинности», принятому в данном обществе.

Далее стоит проанализировать такой процесс, как освобождение от вассальной зависимости перед золотой Ордой, именуемый «стоянием на Угре», или «Угорщиной». Иван III не вступал в сражение с татарами, не одерживал победы, но в его период правления зависимость перед Ордой была прекращена. Стоит определить, исходя из имеющихся источников, были ли действия Ивана III последовательной политикой, или спонтанной реакцией на происходящие события? Также стоит определить, исходя из имеющихся источников, имелись ли в окружении Ивана III сторонники мирного урегулирования отношений с Ордой, колебался ли он сам по поводу данного решения?

Источники сообщают, что Зоя Палеолог требовала у Ивана III не платить дань и выступить против власти Золотой орды. Получив ханскую «басму», Иван III истоптал ее ногами. После начала похода Ахмата на Русь Иван III приказал небольшому отряду, проплыв по Волге напасть на

территорию, принадлежащую Золотой Орде. Некоторые бояре выступали за мирное урегулирование противоречивых отношений с Ордой. Действия Ивана III после 1480 года некоторыми современниками определялись как нерешительные и боязливые. Источники, сообщающие нам эту информацию, не являются в полной мере достоверными [19; 24].

Соловьев С.М. не признавал информацию об уничтожении «басмы», с доверием относился к информации о требованиях Зои Палеолог по поводу Орды, отвергал сведения о диверсионном отряде, поражение хана Ахмата связывал с усобицами внутри Золотой Орды [26].

Костомаров Н.И. отвергал рассказ о басме, но принимал известия о диверсии [27].

Карпов Г.Ф. считал, что обвинения Ивана III в боязливости и нерешительности есть следствие деяний враждебного летописца. Утверждал, что в Никоновской летописи официальные сведения, а в Софийской второй летописи враждебные по отношению к Ивану III [28].

Разделение источников по истории «Угорщины» на официальные и неофициальные летописи проводил и Тихомиров И.А. [29].

Пресняков А.Е. отверг известия об уничтожении «басмы» и о диверсии Ивана III. Считал, что в источниках отражены официальный и враждебный по отношению к Ивану III рассказы об «Угорщине». Отметил, что в обоих рассказах имеется напоминание о влиянии на Ивана III людей, стремившихся к мирному урегулированию отношений с Ордой [30].

Базилевич К.В. отверг рассказ о требованиях Зои Палеолог, об уничтожении ханской «басмы». Рассказ о диверсионном отряде принимал за достоверный [31].

Павлов П.Н. считал, что «Угорщина» – последовательная самостоятельная политика Ивана III. Утверждал, что существовал консервативный круг феодалов, выступающих против действий великого князя ради усиления своих позиций. Считал, что рассказ, передающий достоверные сведения о 1480 годе, мог быть уничтожен [32].

Тихомиров И.А. считал достоверными сведения о колебаниях Ивана III и выступлении московских граждан против пассивной политики великого князя в отношении Орды [33].

Черепнин Л.В. и Насонов А.Н. считали достоверными известия о выступлении московских горожан против уступок хану [34; 35].

Каргалов В.В. не доверял сведениям о колебаниях Ивана III, уничтожение «басмы» и диверсию считал достоверными, требования Зои Палеолог отвергал. Также, как и Павлов П.Н. считал, что рассказ, передающий достоверные сведения о 1480 годе, мог быть уничтожен [36].

Назаров В.Д. считал достоверными сведения о существовании разных мнений по поводу урегулирования отношений с Ордой, о выступлении московских горожан против пассивной политики Ивана III [37].

Алексеев Ю.Г. считал, что рассказ, передающий достоверные сведения о событиях 1480 года либо не существовал вовсе, либо до нас не дошел. Сведения о выступлении московских горожан считал вполне достоверными, но не определил причину выступлений. Считал возможным существование в 1480 году оппозиции действиям и решениям великого князя [38].

Применив индуктивный подход, мы определили, что существуют два вида источников, повествующих о событиях 1480 года. Первый – лояльный по отношению к великокняжеской власти, а второй – оппозиционный. Наблюдается большой разброс дат, связанных с событиями в зависимости от источника. Сообщается из разных источников, что Ахмат бежал с Угры 11 ноября 1480 года. Приход Ахмата на Угру датируется 6 или 8 октября в зависимости от источников. Исходя из источников, приход Ивана III либо его сына к Угре датируется 3 октября. По информации великокняжеских летописей в Москву Иван прибыл 30 сентября, а пробыл 2 недели. Назаров В.Д. датирует приход Ивана III на Угру 11 октября, а 3 октября Ивана Молодого. Приход Иван

III к Угре 11 октября принимает и Алексеев Ю.Г. Из-за разброса дат, информация в источниках не объективна [44; 45].

В великокняжеском летописании имеется информация о колебаниях Ивана III во время «стояния на Угре». Это вызывает интерес, так как великокняжеское летописание априори лояльно по отношению к власти.

Информация о спорах и идейной борьбе во время «Угорщины» исходит из различных, независимых друг от друга источников. Григорий Андреевич Мамон, как человек, советовавший Ивану не воевать с Ахматом, упоминается в великокняжеском и оппозиционном летописании. И в лояльном и в оппозиционном летописании содержится текст, осуждающий бегство Зои Палеолог на Белоозеро, во время «стояния на Угре».

После 1480 года имеется информация о попадании некоторых лиц в опалу. Эти лица – наследник Белозерского княжества – князь Василий Михайлович Верейский, боярин, сопровождавший Зою на Белоозеро – Василий Борисович Тучко, а также боярин Иван Васильевич Ощера, советовавший Ивану не воевать с Ахматом [46].

Колебания Ивана III связаны с давней традиционной политикой сотрудничества московских князей с Ордой. Последующие опалы связаны с изменением идеологической повестки и желанием найти «виновных» за прошлые колебания.

Какова роль Ивана III в событиях 1480 года? Соловьев С.М. считал, что главной причиной падения власти Орды стали внутренние усобицы. Костомаров Н.И. считал, что Русь обрела независимость раньше 1480 года [12; 27].

Анализируя данный период истории, используя дедуктивный подход, мы ответим на вопросы, последовательны ли были действия Ивана III, какие пути решения ему представлялись наиболее обоснованными, почему в источниках имеется информация о его боязливости, нерешительности?

Мы можем утверждать, что наблюдаем столкновение двух «образов истинности» в действиях Ивана III, традиционного, определяемого как коммуникация в рамках Золотой Орды, и нового, связанного замещением роли хана как определенности, собой.

Столкновение «образов истинности» происходит по нескольким причинам. Первая причина связана с внутренними усобицами в Золотой Орде, а в религиозноцентристском обществе любая форма беспорядка, есть несоответствие абсолюту и порождаемому «образу истинности». Вторая причина будет подробнее рассмотрена во второй главе. Исходя из этого, колебания Ивана III относительно его типа поведения по отношению к Золотой Орде закономерны и обоснованы. Отсюда же поиск определенностей, от которых стоит отталкиваться, подтверждающих соответствие выбранного пути «образу истинности».

Дальнейшая борьба с Тверью, в причинах и последствиях, ничем не отличается от присоединения Новгорода. Не может в религиозноцентристском обществе существовать самостоятельная территория, не подчиненная вертикали власти, ведущей начало от определяемого абсолюта.

После 1485 года почти все земли Северо-Восточной Руси были присоединены к Московскому княжеству, умер удельный князь – Михаил Белозерский, начинается борьба за престол. Соперниками в борьбе за престол являлись – сын Ивана Ивановича – Дмитрий и сын Ивана III от второго брака – Василий. Вскоре мать Дмитрия, обвинённая в ереси, и он сам попали в опалу, а также их сторонники – московский наместник Патрикеев и воевода Ряполовский. В 1498 году казнен Владимир Гусев за заговор в пользу Василия.

Соловьев С.М. предполагал, что установление единовластия и ослабление князей и бояр связано с деятельностью Зои Палеолог.

Никитский А.И. утверждал, что еретики не были сторонниками боярства и противниками великокняжеской власти. Дьяконов И.М. и

Вальденберг В.Е. считали, что Иосиф Волоцкий не был сторонником неограниченной власти великого князя. Савва В.И. указывал, что брак с Зоей не изменил придворных ритуалов, герб двуглавого орла принят не по причине женитьбы, Иван III не претендовал на византийское наследство [47; 48].

Черепнин Л.В. утверждал, что опала Патрикеева и Ряполовского была связана с их негативным отношением к русско-литовской войне, заговор Гусева – дело рук удельной оппозиции. Базилевич К.В. не считал Патрикеева сторонником Дмитрия, опала, по его мнению, была вызвана отрицательным отношением к войне, утверждал, что Зоя была противником разрыва отношений с Литвой, Гусева связывал с удельным княжеством [31; 49].

Казакова Н.А. полагала, что заговор 1497 года связан с деятельностью удельной оппозицией, что существует связь между Патрикеевым и Дмитрием [50].

Историки по-разному отвечают на вопрос о позиции Патрикеева и его отношениях с Дмитрием. Одни утверждают, что связь существовала, другие сомневаются на этот счет. Не до конца ясно, какой внешнеполитической позиции придерживались враждующие стороны. Заключение союза с Молдавией содействовало возвышению Дмитрия, так как его мать была дочерью молдавского князя. Отношения с Литвой могли повлиять на династическую борьбу. Мать Дмитрия – Елена Стефановна имела родственные связи с литовскими князьями, дочь Ивана III была женой литовского государя. Патрикеев также был в родстве с литовскими князьями.

Каштанов С.М. обратил внимание на изменение в титулатуре соперников, считал, что присвоение Дмитрием титула – «великий князь все Руси» и территориальные претензии вызвали тревогу Ивана III [51].

Некоторые исследователи связывают династическую борьбу с внешней политикой Ивана III. Связь с Молдавией и союз против Литвы

укрепил позицию Дмитрия, последующее поражение Молдавии и примирение ее с Литвой наоборот ослабил положение [59].

В 1500 году происходит отъезд Василия Ивановича к Вязьме. После данного события к власти вернулась Зоя, Василий получил «великое княжение», опале подверглись Дмитрий и Елена. Предположительно Василий направился в район военных действий между Вязьмой и Дорогобужем «хотя великого княжения и хотел его истравити». Что произошло после прибытия Василия в данный район, кого он хотел «истравити» доподлинно неизвестно. Можно предположить, что данные действия Василия послужили причиной изменения политики Ивана III в отношении наследника [59].

Анализируя период борьбы за престолонаследие в XV веке, стоит обратить внимание на определяющие процесс события. В 1497 году Иваном III принят Судебник, в котором были закреплены юридические основы «поместной системы» Русского государства, что является прямым продолжением установления общего коммуникативного пространства в рамках определенной территории, как необходимости для существования религиозноцентристского общества.

В 1453 году турки-османы захватили Константинополь, тысячелетняя Византия прекратила свое существование как империя, как суверенное государство. Русское государство стало правопреемником, так как имело с Византией тесные культурные, экономические, политические связи.

Можно утверждать, что с падением Византии в Русском государстве начался кризис, выраженный в неопределенности «образа истинности». Логично и обоснованно было для Русского государства преобразовать «образ истинности» для точного соответствия абсолюту, так как без этого существование становится невозможным.

В XV веке двуглавый орёл становится эмблемой Великого княжества Тверского, а в 1497 году Московского государства. Византия к тому

времени перестала существовать, а Тверское княжество перестало быть самостоятельным. Принятие герба Византии как символа Московского государства, а также строительство Московского Кремля и нового Успенского собора есть попытка преобразовать «образ истинности» для соответствия абсолюту.

Еще одно событие, являющееся элементом необходимого преобразования «образа истинности» является бракосочетание 1472 года между Иваном III и византийской принцессой, племянницей последнего императора Византии Зоей Палеолог.

После смерти Ивана III наследовать московский престол могли несколько кандидатов. Иван Иванович Молодой – сын Ивана III и первой жены его Марии Борисовны скончался в 1490 году. В итоге борьба за престол происходила между внуком Ивана III – Дмитрием и сыном от второй жены Василием. Мы не находим в источниках точной информации, почему Иван III определил наследником Василия, но используя дедуктивный метод, мы можем выявить объективные причины данного выбора.

С точки зрения «образа истинности» религиозноцентристского общества наследовать престол должен был Дмитрий Иванович. Отец Дмитрия – Иван Молодой при жизни был определен как наследник. Также Дмитрий был ближе к вертикали, соединяющей абсолюта с коммуникативным пространством, так как его отец был сыном Ивана III от первого брака. Исходя из этого, действия Ивана III, связанные с удалением от власти Василия в 1498 году и коронацией Дмитрия, являются логическими, обоснованными, последовательными.

В 1500 году опале подвергается Дмитрий, его заключают под стражу и наследником престола объявляется Василий. Причину данного события мы подробно рассмотрим во второй главе.

Данные действия Ивана III также соответствуют «образу истинности», так как между Дмитрием и еретиками имелась тесная связь,

что подтверждается источниками, а в религиозноцентристском обществе критика в отношении церкви, коммуникативной единицы, связывающей абсолюта и общество, есть посягательство на фундаментальные основы существования. Государь, как проводник должен поддерживать связь между «образом истинности» и соответствующим коммуникативным пространством.

Подводя итоги анализа фактологического материала с помощью используемого нами методологического подхода, мы можем выделить основополагающие выводы.

Индуктивный анализ похода Ивана III на Новгород 1471 года позволил выявить ряд причин, приведших к этому, а именно связь Новгорода с Литвой, иерархические противоречия между главами новгородской, греческой и московской церквей, невыполнение условий Яжелбицкого мира 1456 года, как Москвой, так и Новгородом.

Дедуктивный анализ похода 1471 года позволил выявить и обосновать наиболее значимую причину, а именно несоответствие поведения новгородских бояр и духовенства принятому «образу истинности».

Индуктивный анализ информации об окончательном присоединении Новгорода позволил определить, что данный процесс – один из этапов последовательного расширения территории Руси, начало политики конфискации церковных и монастырских земель, этап развития идеологии самодержавия и цельного государства.

Дедуктивный анализ информации об окончательном присоединении Новгорода позволил выявить, что признание власти Ивана III со стороны Новгорода соответствует императивному типу поведения, которое должно было осуществляться новгородцами. Конфискация новгородских церковных земель Москвой – последовательное упорядочивание коммуникативного пространства религиозноцентристского общества.

Индуктивный анализ информации об «Угорщине» выявил «колебания» у Ивана III и различие во мнениях среди бояр и духовенства относительно взаимодействия с Ордой, в которой на тот момент отсутствовало единство, и происходил процесс внутренних междоусобиц.

Дедуктивный анализ информации позволил выявить причину «колебаний» Ивана III – столкновение двух «образов истинности». Традиционный «образ истинности» предполагал коммуникативное пространство, в рамках которого Московское государство лишь отдельный элемент в общей структуре, а не фундаментальная основа. Новый «образ истинности» в основе предполагал замещение ордынского хана как определенности московским государем.

Индуктивный анализ династической борьбы в конце XV века между Дмитрием и Василием, и связанных с этим действий Ивана III позволил выявить ряд причин, приведших к власти одну из сторон, а именно внешнеполитические события и внутренние противоречия в Русской православной церкви, в том числе процесс еретичества.

Дедуктивный анализ династической борьбы позволил определить, что после падения Константинополя и захвата турками-османами в Русском государстве происходил кризис «образа истинности», так как Москва стала правопреемницей Византии. В связи с этим требовалось преобразование «образа истинности» для точного соответствия абсолюту, так как без этого существование религиозноцентристского общества становится невозможным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашей работы, стоит начать с повторения цели исследования и выделения результатов которых мы сумели добиться. Цель исследования заключалась в выявлении суммы факторов, повлиявших на политическую деятельность Ивана III. Для достижения данной цели нами были проведены два этапа нашей работы

Первый этап состоял из сбора и анализа информации из исторических источников о периоде правления Ивана III Васильевича. В процессе работы были проанализированы многочисленные источники, связанные с темой диссертации, такие как летописи, публицистические и литературные сочинения, законодательные акты, сборники духовных и договорных грамот.

Анализ источников позволил выявить общие недостатки, создающие барьеры при изучении исторического периода, а именно отсутствие полноты информации и различные трактовки событий. Также нами было выявлено, что устранить возникающие при анализе недостатки возможно либо при нахождении новых исторических источников, что затруднительно, а возможно и неосуществимо в силу отсутствия таковых, либо при изменении методологического подхода к изучению имеющихся на данный момент.

В диссертации для устранения выявленных недостатков при изучении исторического периода мы использовали не стандартный подход к изучению, а комплекс, включающий дедуктивный подход для выявления и устранения противоречий, определения причинно-следственных связей.

Также при изучении периода нами была использована концепция религиозного общества, которая способствовала верному отображению той исторической действительности, скрытой от нас в силу отсутствия источников. В процессе исследования нами множество раз

подтверждалось оправданность применения данной концепции к изучаемому нами историческому периоду.

Второй этап работы заключался в осмыслении информации из источников, проанализированных на первом этапе, через методологический комплекс из индуктивного и дедуктивного подходов.

Например, при изучении исторического периода правления Ивана III нами были выявлены вопросы, на которые не были даны объективные ответы.

Первый вопросы касался момента возникновения концепции «Москва – третий Рим». Нами было выяснено, что концепция «Москва – третий Рим» начала формироваться не в период правления Ивана IV, а в период правления Ивана III, при содействии религиозных лиц.

Далее возникал вопрос по поводу определяющей причины похода Ивана III на Новгород в 1471 году. Нами было выяснено, что при всех сопутствующих обстоятельствах определяющей причиной была – автономия Новгорода, что не соответствовало основным константам религиозноцентристского общества, а именно императивному поведению всех членов данного общества и формированию общего коммуникативного пространства. Дальнейшие походы на Новгород и его окончательное присоединение лишь закономерный итог начавшегося в 1471 году процесса, который требовал завершения в рамках существовавшего общества. Стоит добавить, что присоединение Тверского княжества впоследствии происходило по той же самой причине, что и Новгородского.

Индуктивный анализ похода 1471 года против Новгорода выявил причины, приведшие к этому событию, а дедуктивный определил из них наиболее значимую, существенную. Анализ информации об окончательном присоединении Новгорода с помощью комплекса позволил заключить, что данный процесс был логически последовательным и оправданным в рамках общества, существовавшего в исследуемый исторический период.

Следующий вопрос, который возник при изучении исторической информации и на который не был дан объективный ответ, касался «колебаний» Ивана III и его ближнего окружения относительно вассальной зависимости по отношению к Золотой Орде. Нами было выявлено, что в период ослабления Золотой Орды в русском государстве проявился кризис «образа истинности», а вернее конфликт двух образов, старого связанного с историческими предпосылками и нового. В результате победу одержал новый «образ истинности», который более соответствовал определяемому в рамках сложившегося религиозноцентрического общества абсолюту. Исходя из этого «колебания» Ивана III и его ближнего окружения оправданы и не вызывают дополнительных вопросов.

Индуктивный анализ процесса «Угорщины» выявил расхождения во мнениях относительно проводимой политики Ивана III, дедуктивный в свою очередь позволил выявить причину происходящего.

Последний вопрос, рассмотренный нами, касался процесса наследования престола и всех сопутствующих событий. Здесь стоит начать с того, что в данный период мы наблюдаем вновь кризис, но не «образа истинности», а определяемого абсолюта. Данный кризис связан с внутрицерковным расколом данного периода, потому что именно церковь, как источник, формирует абсолют, принимаемый остальными элементами общества. Отсюда распространение еретических идей, которые поддерживались частью церковной высшей иерархии, и как следствие принимались и поддерживались политической элитой государства, в том числе Иваном III. Кризис, порожденный церковью, прекратился в тот момент, когда на церковном соборе была осуждена ересь, что значило вновь формирование единого для всех абсолюта, что также повлияло на политические действия Ивана III, связанные с выбором наследника. Отсюда следует, что поддержка Иваном III еретических движений и Дмитрия-внука как наследника, а впоследствии Василия оправдана.

Индуктивный и дедуктивный анализы династической борьбы XV века позволили определить причинно-следственную связь всех элементов данного процесса.

Подводя итоги, мы можем утверждать, что использование нами методологического комплекса из двух подходов, при анализе исторической информации оправдано, так как позволяет устранить недостатки стандартного способа, выявить значимое, отсеять несущественное, дополнить общую картину исторического периода, определить мотивацию всего общества при осуществлении активности. Так же благодаря данному комплексу и концепции религиозного общества нами была достигнута цель нашего исследования, а именно выявление факторов, повлиявших на политическую деятельность Ивана III. Основополагающими факторами являются религиозные, которые связаны с основными структурными элементами религиозного общества, а именно «образом истинности», абсолютом, императивным поведением, и формируемым коммуникативным пространством.

Наше исследование носит теоретическую и практическую значимость. Теоретическая значимость состоит в том, что нами были определены причины исторических событий, не выявленные ранее. Практическая значимость исследования связана с поиском современной Россией оптимальной модели государственного устройства. Нами в процессе исследования был определен элемент, который может использоваться для конструирования модели, а именно политическая деятельность Ивана III Васильевича.

Также стоит упомянуть, что использованный нами методологический комплекс не имеет недостатков, присущих стандартному подходу при изучении исторических источников. Данный комплекс может быть использован при рассмотрении других исторических периодов, особенно тех, изучение которых затруднено в силу недостаточности источников.

Мы надеемся, что результаты нашего исследования будут использоваться последующими исследователями данного или других исторических периодов, что позволит более полно и объективно формировать теоретическую и практическую базу исторической науки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники:

1. Полное собрание русских летописей. Т. 26. – Москва : Яз. рус. культуры, 2006. – 412 с. – ISBN 5-9551-0063-6.
2. Полное собрание русских летописей. Т. 27. – Москва : Яз. рус. культуры, 2007. – 417 с. – ISBN 5-9551-0071-7.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 39. ред. В. И. Буганов, Б. М. Клосс. – Москва : Наука, 1994. – 204 с. – ISBN 5-02-008670-3.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 23. — Москва : Яз. рус. культуры, 2004. – 239 с. — ISBN 5-7859-0150-1.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 5 Псковская летопись. — Санкт-Петербург : Археогр. комис., 1851. – 275 с.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 4. — Санкт-Петербург : Археогр. комис., 1848. – 360 с.
7. Полное собрание русских летописей. Т. 16. — Москва : Яз. рус. культуры, 2000. – 319 с. – ISBN 5-7859-0119-6.
8. Разрядная книга 1475-1605 гг. – Москва : Ин-т истории СССР, 1977–. – 188 с.
9. Полное собрание русских летописей Т. 37. – Санкт-Петербург : Наука, 1982. – 228 с.
10. ПСРЛ. Т. 23. – Санкт-Петербург, 1910.
11. ПСРЛ. Т. 15. – Москва, 2004. – 488 с.
12. ПСРЛ. Т 5. – Москва, 2000-2003.
13. Полное собрание русских летописей Т. 24. – Москва : Яз. рус. культуры, 1997 –. – 271 с. – ISBN 5-7859-0120-X
14. Полное собрание русских летописей Т. 27. – Москва : Яз. рус. культуры, 1997 –. – 417 с. – ISBN 5-9551-0071-7
15. Полное собрание русских летописей. Т. 5 Софийская летопись. — Санкт-Петербург : Археогр. комис., 1851. – 275 с.

16. Полное собрание русских летописей Т. 20. – Москва : Яз. рус. культуры, 1997 –. – 686 с. – ISBN 5-94457-046-6
 17. Полное собрание русских летописей Т. 43. – Москва : Яз. рус. культуры, 1997 –. – 367 с. – ISBN 5-94457-046-6
 18. ПСРЛ. Т 21. – Санкт-Петербург, 1908. – 350 с.
 19. ПСРЛ. Т 19. – Москва, 2000. – 328 с.
 20. Полное собрание русских летописей. Т. 18. — Санкт-Петербург : Археогр. комисс., 1841. – 316 с.
 21. Полное собрание русских летописей. Т. 4 Новгородская Хронографическая летопись. — Санкт-Петербург : Археогр. комисс., 1848. – 165 с.
 22. Полное собрание русских летописей. Т. 15. — Санкт-Петербург : Археогр. комисс., 1863. – 504 с.
 23. Полное собрание русских летописей Т. 30 – Москва : Яз. рус. культуры, 2009. – 239 с. – ISBN 978-5-9551-0177-4
 24. ПСРЛ Т. 7. – Санкт-Петербург, 1856. – 282 с.
 25. Полное собрание русских летописей. Т. 3. — Санкт-Петербург : Эдуарда Праца, 1841. – 326 с.
 26. Иоасафовская летопись. – Москва : Акад. наук СССР, 1957. – 240 с.
 27. Полное собрание русских летописей. Т. 22 — Санкт-Петербург : Археогр. комисс., 1914. – 289 с.
 28. ПСРЛ. Т 23. – Москва, 1965. – 240 с.
- Литература:
29. Лурье Я.С. Две истории Руси XV века : Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства / Я.С. Лурье. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1994. – 238 с. – ISBN 5-86007-007-1.
 30. Российская национальная библиотека : официальный сайт. – Санкт-Петербург, 1998 –. – URL: <https://nlr.ru> (дата обращения: 14.06.2022).

31. Чтения ОИДР. – Москва : Университетская типография, 1846-1908.
32. Соловьев С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – Санкт-Петербург : Товарищество "Общественная польза", 1851-1879.
33. Длугош Я. История Польши в 12 томах / Я. Длугош. – Москва : Директ-Медиа, 2009. – ISBN: 9785998906725
34. Герберштейн С. Записки о Московии / С. Герберштейн – Москва : МГУ, 1988. – 429 с. – ISBN 5-211-00183-4
35. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга 1 / С. М. Соловьев – Москва : Эксмо, 2022. – 799 с. – ISBN 978-5-04-157983-8
36. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров – Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. – 637 с. – ISBN 5-85880-072-6
37. Карпов Г.Ф. История борьбы Московского государства с Польско-Литовским / Г.Ф. Карпов. – Москва : Катков и К, 1867. – 140 с.
38. Тихомиров И.А. Обзорение состава московских летописных сводов / И.А. Тихомиров – Санкт-Петербург : В.С. Балашев и К, 1896. – 84 с.
39. Пресняков А.Е. Иван III на Угре / А.Е. Пресняков – Москва : Глав. упр. уделов, – 19 с.
40. Базилевич К.В. Внешняя политика русского централизованного государства : Вторая половина XV века / К. В. Базилевич – Москва : Территория, 2001. – 541 с. – ISBN 5-900829-09-X
41. Павлов П.Н. Действительная роль архиепископа Вассиана Рыло в событиях 1480 г. / П.Н. Павлов – Москва, 1955. – 212 с.
42. Тихомиров М.Н. Древняя Москва XII- XV вв. : Средневековая Россия на международных путях XIV- XV вв. / М.Н. Тихомиров. – Москва : Терра- Кн. клуб, 1999. – 430 с. – ISBN 5-300-02625-5

43. Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XV веках: Очерки соц.-экон. и полит. истории Руси / Л.В. Черепнин – Москва : Соцэкгиз, 1960. – 899 с.
44. Насонов А.Н. История русского летописания 11-нач. 13 в. / А.Н. Насонов – Москва : Наука, 1969.
45. Каргалов В.В. Конец ордынского ига / В. В. Каргалов – Москва : URSS, 2010. – 150 с. – ISBN 978-5-397-01675-9
46. Назаров В.Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. / В.Д. Назаров – Москва, 1984.
47. Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига / Ю. Г. Алексеев – Санкт-Петербург : Наука, 1989. – 217 с. – ISBN 5-02-027162-4
48. Назаров В.Д. Свержение ордынского ига на Руси / В.Д. Назаров. – Москва : Знание, 1983. – 64 с.
49. Алексеев Ю.Г. Владимирский летописец и победа на Угре / Ю.Г. Алексеев, 1985. – 134 с.
50. Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С.Б. Веселовский. – Санкт-Петербург : Восход, 2014. – 638 с. – ISBN 978-5-9905311-2-3
51. Никитский А.И. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде / А.И. Никитский. – Санкт-Петербург : В.С. Балашева, 1879. – 216 с.
52. Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы : к вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей / В. И. Савва. – Москва : Кучково поле, 2012. – 254 с. – ISBN 978-5-9950-0318-2
53. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV веков / Л. В. Черепнин. – Санкт-Петербург : Культурная Инициатива, 2014. – 702 с. – ISBN 978-5-9905266-4-8
54. Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения / Н.А. Казакова. – Москва : Акад. наук СССР, 1960. – 363 с.

55. Каштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV - первой половины XVI в. / С.М. Каштанов. – Москва : Наука, 1967. – 392 с. 20
56. Клосс Б.М. Вологодско-Пермские летописцы. / Б.М. Клосс. – Москва, 2004. – 488 с.
57. Лурье Я.С. Краткий летописец Погодинского собрания / Я.С. Лурье. – Москва : Археографический ежегодник. 1963.
58. Казакова Н.А. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV - начала XVI века / Н. А. Казакова. – Москва : Акад. наук СССР, 1955. – 544 с.
59. Уваров П.Б. Дети хаоса: исторический феномен интеллигенции / П.Б. Уваров. – Москва : АИРО-XX, 2005. – 200 с.
60. Анисимова Т. В. О трех малоизвестных списках ХГА из собрания Е. Е. Егорова (XV-XVI вв.) / Т.В. Анисимова. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1999. – 51 с.
61. Казакова Н.А. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века / Н.А. Казакова. – Москва : Академия наук СССР, 1955. – 544 с.
62. Лихачев Д.С. Библиотека литературы Древней Руси / Д.С. Лихачев. – Санкт-Петербург : Наука, 1997. – 581 с.
63. Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения / Н.А. Казакова. – Москва : Академия Наук СССР, 1960. – 279 с.